

Леонид
ПАЩЕНКО

«Куда нам идти за печалью?..»

БАЛЛАДА О БАЛЛАДЕ

Немолод очень лад баллад...

В. Маяковский

Давай обойдемся без предисловий —
разве в условном названии точность?
Взахлебная исповедь в духе Вийона,
готический страх с привиденьем и прочими?
Еще башмаками гремящее слово,
еще телеграмму сорвавшая почта...
А главное — чтобы еще раз и снова
проверить наш мир
на надежность и прочность.

Я знаю баллады, когда молодеют
и ночь над Невой, и рассвет над Севильей;
я знаю баллады, когда безраздельно
владеют тобой соколиные крылья;
метелью шумят голубиные крылья
и воздух истерзан, измучен, источен...
И кажется, вроде мы снова забыли
проверить наш мир
на надежность и прочность?

Леонид Никитич ПАЩЕНКО (1936–1996).

Окончил Ташкентский педагогический институт (1959).

Работал в периодической печати Узбекистана.

*В начале 60-х переехал в Душанбе,
где заведовал поэзией в журнале «Звезда Востока»
и в течение 30 лет работал
в литературно-художественном журнале «Памир»:
ответственным секретарем,
заместителем главного редактора,
главным редактором.*

*После гражданской войны в Таджикистане
переехал во Владимир.*

Первая книга стихов вышла во Франции.

Автор поэтических сборников:

«Страна синей птицы» (1971),

«Площадь Путковского» (1978),

«Простые слова» (1983),

«Стихотворения. Поэмы» (1988).

*Член Союза писателей СССР с 1973 года
(впоследствии — член Союза писателей России).*

Проверить — а может быть, просто поверить —
ведь мир не кончается с нашей тоскою.
Такое простое: раскрытые двери,
заветные дебри, сокрытые корни.
Не нужно считаться: который здесь первый —
уже алгоритм оценен и отсрочен.
Быть может, рискнем, невзирая на скверну,
проверить наш мир
на надежность и прочность?

Родная! Когда бы не час полуночный,
не сон твой, такой беспокойный и тихий —
ввязался бы разве в балладную лихость —
наш мир проверять
на надежность и прочность...

ЧАЙКИ В СТЕПИ

Не приснится такое, хоть сутки проспй —
Мы увидели чаек сегодня в степи.

Шумом машин не смущаясь нимало,
Три чайки кричали над Южным каналом,

Кого-то звали, друг другу вторя,
Быть может, с Аральского синего моря,

Может, только с Фархада, может, только с реки,
Посмотри, полюбуйся, подумай, прикинь,

Сколько рек позади и морей позади!
Чайки, как люди, ходят дорогой воды
И дорогою неба.

* * *

*Сотни лет мы шли навстречу вьюгам
С юга в даль — на северо-восток.*

М. Волошин

А ныне уходим на юго-восток
в иные наречья,
в иные обычаи,
быть может, что даже в иные обличья —
несмешанных красок прозреть холодок.
Быть может, сквозь сердце пробьется росток,
как пробивает саманную крышу;
и бьется в висок облетевшею вишнею
речки подледный исток.

Уходим, уходим. Куда уходить?
Под зной или ветер? Не спрядена нить
и даже кольца не сковали...
Златая печаль и златая печать,
холмы золотые, как стражи, стоят.
Куда нам идти за печалью?

ПЛАЧ ПО РЕКЕ КОРНИ

Храмы рубленные топором
стены ставленные без раствора
коромысло
кривизной простое
и свод увенчанный
божественным соском

нас бесят
допотопным мастерством
и потому обидно недоступным
ведь скобы запятых
известки струпя

не монолит
скорей
набор опор

с того я и стремлюсь
к свободному стиху
чтобы понять
что на сердце у слова
где любопытству исполать
греху
в дни потрясений
обнуляться снова
опять искать былую простоту
и вновь изобретать уток основу

ЧТОБЫ

я побываю везде
где только люди живут
чтоб тебе о них рассказать

я город построю
какой никогда не придумать
чтоб ты в нем жила

и сад посажу
самый тенистый

сто миров подарю
чтоб позволила
в свой заглянуть
только краешком глаза